

"Немецкая республика учёных" Ф.Г. Клопштока

Научный руководитель – Андерсон Кирилл Михайлович

Сазонова Татьяна Алексеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: TSA1694@yandex.ru

В тексте представлен краткий политико-текстологический анализ работы Фридриха Готлиба Клопштока (1724-1803) «Немецкая республика учёных».

«Немецкая республика учёных» — политический проект, утопический сюрреализм которого привлекает внимание. Он родился в русле политической публицистики тех лет [2]. Незадолго до этого Клопшток пытался реализовать проект учёного сообщества [1, С. 164], однако потерпел неудачу, и идея «научной» республики нашла своё воплощение в виде политического трактата.

«Республика» стала своеобразной аллюзией на «Салическую правду», свод законов древних франков, начиная с самого предмета и характера изложения (свод правил) вплоть до отсылок к историческим персонажам. Так, упомянутый в названии «Республики» Салогаст согласно прологам «Правды» был одним из составителей древнего текста. Однако творческий замысел Клопштока заключался ещё и в том, что «Республика» представляла собой разговор о проблемах немецкого общества и государства исключительно через призму науки. В ней не было ничего, что касалось бы тем личной жизни частного человека, брака, семьи, деторождения, экономики, землепользования и других проблем, характерных для реформаторских проектов.

«Республика» лишена привычного для утопии романтизма — фантастического предисловия и красочных иллюстраций. На фоне других утопистов Клопшток выглядит большим реалистом.

Общество Республики делится на четыре сословия: альдермены, гильдии, народ и чернь. За каждым из них закреплены определённые права и обязанности. Сословие гильдий включает в себя 4 категории «неактивных» граждан («те, кто знают всё или почти всё, что стоит знать»; «знающие больше половины»; «третьи лица»; «ценители») и 11 «действующих» (историки, спикеры, поэты, богословы, натуралисты, правоведы, астрономы, математики, мирские мудрецы, схоласты и смешанная гильдия). Для решения значимых политических вопросов граждане Республики собираются в ландтаги и обсудив выдвигаемое решение, голосуют (каждый из представителей того или иного сословия обладает определённым количеством голосов).

Немецкую учёную республику Клопшток обозначает как «аристократическую», противопоставляя её английской «демократической» и французской «олигархической».

Отгородившись от остального мира, Республика представляет собой научную автarkию. В ней действует фактический запрет на иностранные сочинения, а десятый день ландтага посвящён обвинению в государственной измене учёных, пишущих на других языках. В то время как учёные республики Европы образуют Латинскую республику, общающуюся на латыни, немецкая республика стремится культивировать собственный язык: «Наш язык обладает силой и красотой; полагаю, что порой и смыслом, который мы придаём ему в наших сочинениях. Что же касается его распространения, альдермены говорят, что у нас не должно быть большей и практически никакой другой гордости, кроме как работать на благо нашей нации. Вы видите, что эти строгие мужи безмала запрещают

нам и ту гордость, которая жаждет иностранного одобрения. Впрочем, наши сочинения исключительно хороши; а потому наш язык, независимо от того, есть у нас эта гордость или нет, пойдёт своим путём» [4, S. 241-242]. Утверждая, таким образом, исключительность немецких авторов, управители Республики апеллируют к национальной гордости, руководствуясь этим понятием в вопросах построения языковой политики.

Важным элементом в произведении Клопштока становится этносимволизм. Ключевое место в жизни общества занимает символика древнегерманских племён, например, дуб и дубовый лист. Сакральность «традиционно германского» дубового дерева не позволяет разместить под ним никого из «чужих»: «Все иностранные граждане <...> остановились по обеим сторонам от гильдий чуть впереди в беседках, которые по обыкновению делают для них из клёнов. Ибо какое бы уважение мы ни проявляли к тем, кто приходит на наши ландтаги, им не отдать места под дубами» [4, S. 173-174]. Подобные символические элементы встроены в схему политической жизни общества, формируя обрядовую, почти друидическую форму общественных собраний: «В 1772 году Республика собиралась, как это было принято, у старой дубовой рощи. Рядом с источником, между гильдиями, как и положено, сидели альдермены. Напротив сидел народ, позади него — чернь. Гильдии друг от друга отделяли памятники самым известным нашим согражданам» [4, S. 173].

Опираясь на мифический образ древних германцев и «славного» общего прошлого, Клопшток стал одним из тех, кто, обращаясь к проблеме «воскрешения» единой немецкой нации, взывал к её историческим корням, противопоставляя остальному миру [3]. Тем самым формировались идеи национализма, сыгравшие значительную роль в истории немецкой общественной мысли.

Обозначенное выше позволяет говорить о Клопштоке как об авторе политических текстов не только в жанре эпоса, но и в жанре утопии.

Источники и литература

- 1 Гейман Б.Я. Клопшток // История немецкой литературы в 5 тт. Т. 2. XVIII в. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 160-178.
- 2 Гейман Б. Я. Особенности развития литературы немецкого Просвещения // История немецкой литературы в 5 тт. Т. 2. XVIII в. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 7-24.
- 3 Голубев С.И. Национальные воззрения Фридриха Клопштока // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2014. № 5. С. 38-53.
- 4 Klopstock, F.G. Die deutsche Gelehrtenrepublik. Ihre Einrichtung. Ihre Geseze. Geschichte des letzten Landtags. Auf Befehl der Aldermänner durch Salogast und Wleamar. Erster Theil. Hamburg: gedruckt bey J. J. C. Bode, 1774.